

Litera

Правильная ссылка на статью:

Зинурова Р.Р. Символика платка в башкирских богатырских сказках // Litera. 2025. № 12. С. 254-260. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.12.76849 EDN: ZAQAZJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76849

Символика платка в башкирских богатырских сказках

Зинурова Рафиля Рафкатовна

ORCID: 0001-0001-7370-0946

Младший научный сотрудник; отдел фольклористики; Ордена Знак Почета Институт истории; языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

РБ., г.Уфа, ул.Проспект Октября, 71

✉ rafilya79@mail.ru

[Статья из рубрики "Фольклор"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.12.76849

EDN:

ZAQAZJ

Дата направления статьи в редакцию:

19-11-2025

Дата публикации:

05-01-2026

Аннотация: В башкирских богатырских сказках главный герой всегда имеет чудесные предметы или помощников, которые различаются происхождением, обликом и назначением. Они выручают героя в трудных ситуациях, позволяя уцелеть, победить и добиться цели. Одним из таких предметов-помощников является платок. Платок является распространенным атрибутом, который используется в обыденной жизни человека не только у башкир, но и у других народов, поэтому нередко встречается в сказках, обычаях, ритуалах, песнях, поверьях и т.д. Цель исследования заключается в выявлении, изучении основных функций чудесного платка и определении его места в башкирских богатырских сказках. Объектом исследования являются издания башкирских богатырских сказок, опубликованные со второй половины XIX века по настоящее время. Материалом для анализа послужили 13 текстов, в которых зафиксирован упомянутый волшебный предмет. Теоретическую и методологическую основу работы составили научные труды В.Я. Проппа, Г.Р. Хусаиновой, В.Е. Добровольской, Ф.Х. Гулиевой и др.

Для достижения поставленной цели использован комплексный подход, сочетающий общенаучные методы (выявление, систематизация, анализ, обобщение). Практическая значимость работы заключается в расширении и углублении знаний о башкирской сказке. Ее результаты могут найти применение в фольклористике при изучении сказок и при разработке учебных курсов по башкирскому фольклору. Выводы исследования показывают, что платок – активно применяемый культурный предмет во многих жанрах башкирского фольклора, в том числе и в сказках. Он обретает значение чудесного средства передачи информации о состоянии героя, выполняет функцию символа для узнавания своей невесты (или наоборот), способа оживления, добывания еды и т.д. Присутствие любой вещи в сказочном тексте обусловлено не только его бытовой функцией, но и, что особенно важно, сакральной функцией предмета в традиционной духовной культуре.

Ключевые слова:

Фольклор, сказки, богатырские, башкирские, герой, предметы-помощники, платок, свадьба, символика, функция

В богатырских сказках главный герой неизменно получает поддержку от разных существ и предметов. Они отличаются происхождением, обликом и функциями, но все они помогают герою преодолеть испытания, уцелеть в схватках и добиться поставленной цели. Согласно классификации В.Е. Добровольской, их можно разделить на следующие категории: 1) зооморфные помощники; 2) антропоморфные помощники; 3) люди-помощники; 4) волшебные предметы. Особый интерес в данном контексте представляют волшебные предметы и их функции. В богатырской и волшебной сказках их довольно много: полотенце, платок, живая и мертвая вода, волосы, зеркало, кольцо и т.д. Такие предметы встречаются в сказках и у других народов, в том числе башкирских. Тема предметных реалий подробно рассматривалась представителями мифосимволического и лингвосемантического направлений, но больше всего к ней обращались ученые, которые работали в русле фольклорно-этнографических исследований. Об этом подробно написано в монографии В. Е. Добровольской «Предметные реалии русской волшебной сказки»: «Предложенный автором подход в данной монографии позволяет составить объективную классификацию сюжетов русской волшебной сказки на основе их «кодирования» формализованными наборами предметных реалий, своими для каждого сюжета. Она выделяет матрицу значимых параметров предметных реалий, выявляет их взаимосвязь друг с другом и отмечает зависимость их значений от сюжетного и функционального типа реалий. Ею разработана модель структурно-количественного представления качественных системных соотношений значимых признаков предметных реалий. С точки зрения автора, такая объективная классификация предметных реалий может быть задана комбинацией значений, базовых для каждой группы реалий. Некоторые параметры по семантической сонаправленности и степени изменения признака от реалии к реалии объединяются в особые группы, которые позволяют рассматривать их как способность реалии изменяться самой и изменять сказочный мир» [7, с. 4-20]. Некоторые из них с трудом поддаются описательному рассмотрению. В.Я. Пропп подчёркивает универсальность волшебных предметов в сказках: «Нет, кажется, такого предмета, который не мог бы фигурировать как предмет волшебный» [9, с. 277]. Эти предметы в сказках являются либо неким порталом, проводником в другой мир, либо выполняют роль помощников, талисманов, оберегов и защиты. До получения

данных предметов герой подвергается ряду довольно разнообразных событий и испытаний, однако, все они приводят к тому, что тот или иной предмет все равно оказываются в руках главного героя.

В.Я. Пропп также делит на формы передачи волшебных предметов герою: средства непосредственно переданные; средства указанные; средства изготовленные; средства проданные и покупные; средства случайно попавшие; внезапно появляющиеся само собой; средства похищенные; средства, который выпивается или съедается [\[10, с. 53-54\]](#).

В башкирских богатырских и волшебных сказках особенно выделяются предметы, связанные с процессом сватовства, такие как кольцо, платок и полотенце. Однако в этой статье мы сосредоточимся исключительно на платке, который выявлен нами в 13 текстах тома "Башкирское народное творчество (далее: БНТ): Богатырские сказки" и "БНТ: Волшебные сказки".

Фольклорный образ платка обнаружен в сюжетах со свадебным обрядом сватовства и выполняет несколько функций:

1. Служит отличительным (опознавательным) признаком жениха (суженого). По платку невеста узнает своего суженого: "... Алып килеп батша алдына ба[□]тырғас, [□]ы[□]ы бынь [□]улын йыу[□]ырырға иткәйне, [□]улының ебәк яулы[□] менән бәйләнгәнән күреп, [□]шатлығынан [□]ыс[□]ырып ебәр[□]е: – Бына ошо егет үлтер[□]е аждаһаны! – тип [□]тип [\[8, с. 132\]](#) ("... Когда Молодец пришел к царю, девушка полила ему на руки воды. Увидев, что его рука обмотана шелковым платком, она воскликнула от радости: – Вот этот юноша убил аждаху!") [\[1, с. 137\]](#). В данном случае в сказке нашел отражение свадебный обряд, по которому невеста, давая согласие на брак, дарит жениху платок как залог своей любви. Сказка сохранила обрядовый предмет, но изменила его функцию, превратив его из знака согласия на брак в знак, свидетельствующий о совершении подвига» [\[7, с. 73\]](#).

2. Является согласием на брак: "...[□]ы[□] егеттең атының ялына [□]ульяулы[□] бәйләй [□]ә ата йортона китә" [\[8, с. 100\]](#) ("... Девушка привязала к гриве коня егета шелковый платок и ушла в дом своего отца") [\[1, с. 109\]](#). Данный пример показывает, что платок также использовался как символический подарок девушки своему возлюбленному. Привязывая платок к гриве лошади, девушка демонстрирует свою привязанность и готовность принять решение о браке.

Как видно из приведённых выше примеров, платок является важным элементом брачных традиций и служит инструментом выражения чувств и подтверждения выбора жениха (или невесты). Это подчеркивает значимость культурных символов и традиций в формировании общественных норм и ценностей.

В башкирских богатырских сказках встречаются и другие функции платка:

3. Служит доказательством победы: "...Теге вәзир өндәшмәй-нитмәй ултырған, ти. Сынtimer дауам иткән: – Уның билгеһе булмаһа, миңең дәлилдерем бар: бына батша [□]ы[□]ы ү[□]е биргән йө[□]өк, бына уның яулығы, бына аждаһаның [□]ола[□]тары! – тип, төйөнсөктө килтереп батшаның алдына һалды, ти" [\[8, с. 172\]](#) ("... везир ничем не мог подтвердить свой мнимый подвиг и сидел, будто в рот воды набрал. Сынtimer продолжил: – Я так и знал: у него нет никаких доказательств. Вот они доказательства, которые может предъявить подлинный победитель аждахи – кольцо и платок, собственноручно подаренные царевной, отрезанные уши аждахи! – и с этими словами он положил их перед царем") [\[1, с. 170\]](#). Здесь доказательность в сказке играет ключевую

роль. Предметы, предъявленные Сынтимером, выступают не просто как трофеи, но и как гарантия правдивости его слов. Подарки, особенно от царевны, имеют огромный вес, символизируя признание и благоволение.

Однако вершиной доказательной цепочки становятся уши аждахи. Это уже не просто подарок или предмет, ассоциирующийся с царевной, а материальное подтверждение победы над чудовищем. Добыть часть тела поверженного врага – традиционный способ увековечить свой подвиг, предоставить неопровержимое свидетельство храбрости и силы. Уши аждахи, в данном контексте, являются самым весомым и убедительным аргументом в пользу Сынтимера, ставя под сомнение все предшествующие заявления везира.

Важно отметить, что представление доказательств облечено в форму ритуала. Сынтимер не просто предъявляет предметы, а делает это перед лицом царя, в присутствии всех. Это акт публичного заявления о себе, декларация своих прав и возможностей. Предметы, таким образом, приобретают статус официальных доказательств.

Следовательно, сказочная градация доказательств, представленная в эпизоде с Сынтимером, отражает не только иерархию ценностей, но и стратегию убеждения. От личного символа (кольца) через подтверждение связи с ключевым персонажем (платок) к неопровержимому материальному доказательству победы (уши аждахи) – каждый из этих элементов усиливает предыдущий, создавая убедительный нарратив о героизме и справедливости. Платок, хоть и важен, но не является главным предметом, информирующим о подвигах героя.

4 . Служит символическим предметом для узнавания местонахождения героя: "... Алпамыша үҗенең яулығын ыҗарға тотторғас, былай тип әйткән: Ошо яулыҗты келә ингән ерә елдең ыңғайына тогоҗ, тигән. ыҗар уның үтенесен үтәйәр. Ат үҗ хужаһының еҗен һиҗеп шул тиклем итеп ярһый, хатта ыҗыҗты емереп асып сы [Перевод автора] ("... Алпамыша протянул им свой платок и сказал: – Отнесите этот платок туда и поддержите его с наветренной стороны у входа в сарай.

Девушки исполнили его просьбу, а конь, почуяв запах своего хозяина, так разъярился, что, проломив стену, вырвался на волю") [\[1, с. 49\]](#). Этот эпизод сказки демонстрирует, что платок в сказке "Алпамыша" выполняет функцию своеобразного "ключа" – он передает скрытое послание, которое понимает только верный конь. В данном случае платок не просто материальный объект, а носитель информации, связующее звено между героем и его преданным спутником.

5. В башкирских богатырских сказках платок выступает как снабжающий волшебный предмет, наделенный разнообразными функциями, от исцеления до помощи в критических ситуациях и обеспечения пищей. Его появление после взмаха героем неизменно связано с ситуацией крайней нужды, сложным положением, в котором оказывается персонаж.

а) Функция помощи в трудной ситуации проявляется через мгновенное избавление от опасности или предоставление необходимого оружия. В приведенных примерах платок, врученный мудрым старцем или благородным дэвом, становится символом защиты и надежды. Его магические свойства активизируются именно в момент наивысшей напряженности, когда герой стоит на пороге поражения, предоставляя ему силы и уверенность для преодоления испытаний. Например: "... Кеҗәңә һалып ыҗуй, ауыр хәлгә осрай ыҗалһаң, һелкеп-һелкеп алырһың, -- тигән дә юҗ булған, ти" [\[8, с. 142\]](#) "Старик,

видя, что сил у Тимербулата прибавилось, подарил ему этот платок и посоветовал встряхнуть им, если вдруг очутится в трудном положении.” [1, с. 187]; “...ике башлы йылан өйөрөнөң ябырылып килгәнән күргән. Шул ер□ә теге □артты и□енә төшөрөп, ул биргә яулы□ты һелккеләп алған. Шул минутта уның □аршыһына теге □арт килеп ба□□ан.” [8, с. 142] “... увидел целое полчище двухглавых змей. Тут он вспомнил про своего благодетеля-старика и махнул подаренным им платком. В ту же минуту перед ним явился старик” [1, с. 187]; от дэвов-зятьев (мужья трех сестер): “... Бик мохтаж сағыңда ошоно йәйеп кенә һалырһың, бары ла булыр, – тине” [8, с. 511] “... Когда станет очень туго, – сказал муж старшей сестры, разверни этот платок, и все у тебя будет” [1, с. 391].

в) благодаря платку появляются разнообразные яства: “... Әхмәт асығып китә. Шунан □ульяулы□ты йәйеп һалғайны, эй төрлө-төрлө ашамлы□-әсемлек тулып китә, ул музыка уйнай башлай!” [8, с. 512] “... Проголодался Ахмет и развернул свой платок. Откуда не возьмись – появились разные блюда и напитки. заиграла музыка” [1, с. 392]. Связь платка с едой является отражением древних представлений о благополучии и достатке. Появление разнообразных блюд и напитков по взмаху платка, символизирует щедрость, ее способность дарить блага тем, кто в них нуждается. Эта функция также перекликается со скатертью-самобранка, подчеркивая важность пищи как источника жизни и энергии. Платок, таким образом, становится не просто предметом, воплощением надежды на лучшее, символом преодоления трудностей и достижения желаемого.

В башкирских волшебных-героических сказках, по наблюдениям Г. Р. Хусаиновой, в белый платок заворачивают ножик, где находится сердце героя [11, с. 81, 96, 43]: “... за то, что освободили запутавшегося во что-то Самригуш, братья Биктимера попросили его помочь найти второе сердце героя: сапог, а на его подошве – завернутый в белый платок перочинный нож с красной рукоятью [3, с. 60], т.е. платок здесь – вспомогательный предмет. Белый цвет платка связывается с понятием защиты от нечистой силы.

Аналогичное описание встречается и в карачаево-балкарских волшебных сказках. Например, в сказке «Карамай, сын Карабайтал»: “... душа героя была завернута в платок. По мнению Ф. Х. Гулиевой, в приведенной и в башкирской, и в карачаево-балкарской сказках ведьма у супруги героя выведывает где находится сердце или душа героя, похищает и герой погибает. Братья или друзья возвращают сердце на место и герой оживает. [6, с. 20, 104-105].

В заключение, в башкирских богатырских сказках платок играет неоднозначную роль, которую можно охарактеризовать как разнообразные функции, от служения как символического предмета для узнавания местонахождения героя до снабжающего волшебного предмета, наделенного исцеляющими, защитными, вспомогательными свойствами. В мотивах со свадебном обрядом сватовства платок выступает как отличительный знак жениха, символ согласия на брак, а в эпизоде с Сынтимером – как доказательство победы. Платок может быть посредником между миром волшебства и реальностью, источником целительной энергии, а также символом поддержки и надежды, активизирующимся в момент наивысшего напряжения, когда герой находится на грани поражения. В башкирских богатырских сказках платок становится не просто предметом, воплощением надежды на лучшее, символом преодоления трудностей и достижения желаемого. Таким образом, платок в башкирских богатырских сказках – это сложный и многогранный символ, отражающий культурные и социальные нормы и ценности, и

демонстрирующий разнообразие функций и значений, которые могут иметь предметы-помощники в сказках.

Библиография

1. Башкирское народное творчество. Т. III. Богатырские сказки / Сост.: Н.Т. Зарипов; Вступ. ст., коммент. Л.Г. Барага и Н.Т. Зарипова. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1988. – 448 с.
2. Башкирское народное творчество. Т. IV. Волшебные сказки и сказки о животных / Сост.: Н.Т. Зарипов; вступ. ст., коммент. Л.Г. Барага и Н.Т. Зарипова. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1989. – 512 с.
3. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр. Икенсе китап / Төз.: М.Х. Минһажетдинов, Ә.И. Харисов; аңлатм. авт.: Л.Г. Бараг менән М.Х. Минһажетдинов. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976. – 616 б.
4. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр. Өсөнсө китап / Төз.: Н.Т. Зарипов, М.Х. Минһажетдинов. Инеш мәк. авт.: Н.Т. Зарипов; аңлатм. авт.: Л.Г. Бараг менән Н.Т. Зарипов. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1978. – 352 б.
5. Гулиева (Занукоева) Ф.Х. Чудесные предметы в карачаево-балкарских волшебных сказках и нартских сказаниях // Электронный журнал "Кавказология". – 2023. – № 4. – С. 436-451. EDN: RDVMDH DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-436-451
6. Гулиева Ф.Х. Указатель чудесных предметов (на материале карачаево-балкарских волшебных сказок). – Нальчик: Издательская типография "Принт Центр", 2024. – 168 с. EDN: AMCZCS
7. Добровольская В.Е. Предметный реалии русской волшебной сказки. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009. – 224 с.
8. Йәшәгән, ти, батырзар. Башкорт халык әкиәттәре. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. – 536 б.
9. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. – 365 с.
10. Пропп В.Я. Морфология сказки. – Ленинград: Академия, 1928. – 154 с.
11. Хусаинова Г.Р. Башкирские волшебные сказки: поэтика и текстология. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – 216 с. EDN: TIRZIR

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом статьи является исследование символики волшебных предметов в башкирских сказках, с этой целью автор анализирует литературоведческие работы В.Е. Добровольской, В.П. Проппа, в своем исследовании автор особое внимание концентрирует на таком атрибуте волшебных башкирских сказок как платок, который является элементом сватовства и выполняет несколько культурологических миссии: является атрибутом жениха, является согласием на брак, символом победы, указывает на местоположение персонажа или выполняет функции: спасения от голода, помощи в критических ситуациях, защиты.

Методология исследования основана на сравнительно-сопоставительном анализе произведений, относящихся к 13 текстам томов "Башкирское народное творчество (далее: БНТ): Богатырские сказки" и "БНТ: Волшебные сказки". Проводимые автором

параллели указывают на высокую лингвистическую проработку данных текстов и применение современных литературоведческих принципов при их анализе, однако, работа бы только выиграла, если бы автор провел не только параллели, которые позволяют рассматривать данные произведения в контексте атрибутики волшебной сказки, но и сделал акцент на аутентичности, свойственной только текстам башкирских писателей. Данное замечание также носит исключительно рекомендательный характер. Кроме того, культурологический аспект платка в литературных сюжетах башкирских волшебных сказках было бы интересно сопоставить с платком в русской литературной традиции, мировой литературе. Такой сопоставительный анализ показал бы преимущество в текстах башкирских авторов и их аутентичность.

Актуальность исследования, на наш взгляд, заключается в том, что впервые тексты башкирских авторов рассматриваются не только с позиции содержания, сюжета, строения и их фольклорной окраски, но предпринимается попытка вписать их в контекст современного литературоведения, в частности в структуру волшебных сказок, который предложил В.П. Пропп.

Новизна исследования не вызывает сомнения, так как исследуемый материал ранее не рассматривался, автор использует цитатно-переводной метод, что делает его примеры убедительными и доказательными. С этой точки зрения интерес представляют цитаты, которые наглядно демонстрирует особенности башкирских волшебных атрибутов в сказках. Однако для полноты представления данных атрибутов необходимо рассмотреть их в сопоставлении с русской литературной традицией и в контексте мировой литературы.

Стиль статьи и структура научного изложения показывают высокое владение автором теоретическими понятиями и терминологическим аппаратом литературоведения, логикой научного построения исследовательской работы.

Обращение в библиографии к работам В.П. Проппа, Добровольской В.Е., Хусаиновой Г.Р. и др. показывает глубокую проработку проблемы волшебных атрибутов в башкирских сказках. Стоит отметить, что автор использует в библиографии большое количество современных исследований, что позволяет в исследуемом вопросе апеллировать новой терминологией и современными литературоведческими понятиями и концепциями.

Выводы автора интересны и закономерны, интерес для читательской аудитории данная работа может представлять с позиции преимущества литературных традиций малыми народностями, с позиции изучения литературы малых народностей в контексте мировой литературы.

Статья может быть рекомендована к печати.